

На самом деле у каждого в сердце есть тайны, не стоит пытаться выяснить, сколько именно Бай Линшэн увидел. Даже Тан Чжаонин скрывает от него кое-что. Например,

когда Бай Линшэн уже спал, а Тан Чжаонин, из-за разницы во времени, проснулся и обнаружил, что Бай Линшэна ругают, он был крайне недоволен. Сопровождающий помощник был немедленно вызван для допроса.

— Кто этот Старейшина Хо?

— Босс, это режиссер фильма «Холодная ночь, потрясающий мир», тот самый, что получил множество наград.

— А кто такой Ци Чжань?

Помощник вспотел. Его босс всегда был человеком, который легко забывал.

— Босс, это тот, про которого вы сказали, что у него... очень большая попа.

— О... — Тан Чжаонин задумался. — В любом случае, меньше чем у моей жены.

Помощник облился холодным потом. Босс, зачем вы мне это говорите! Когда вы вспомните об этом в следующий раз, вы, возможно, отрежете мне уши!

Тан Чжаонин недовольно нахмурился и бросил планшет в ноги кровати.

— Зачем искать покровительства у других, я что, умер? Ругаться они умеют, эти ублюдки!

Да, босс! Все, что вы говорите, — правда!

— Позвони главному редактору «Ежедневных новостей».

— Но босс, вы же сказали, что он постоянно вас беспокоит, и вы его давно заблокировали...

Тан Чжаонин цыкнул.

— Разблокируй.

Богатый босс может позволить себе быть капризным.

Бай Линшэн, конечно, не знал об этих деталях, но ему и разговоров с Тан Чжаонином было достаточно. Если бы он углубился в изучение его личности, он либо сломал бы свою эстетику под Тан Чжаонина, безвозвратно влюбившись, либо просто не смог бы удержаться от желания ударить его.

Днем Бай Линшэн продолжил запись. Поскольку длительность фильма составляла три часа, и у персонажа Юньшэна было много сцен с длинными диалогами, а Старейшина Хо и Лю Цин отличались строгостью, работа над озвучкой была нелегкой и, по прогнозам, займет около недели. Бай Линшэн просто взял еще одну неделю отпуска в университете, чтобы сосредоточиться на работе в «Шэнтан».

В шесть вечера студия «Шэнтан» опубликовала демо-запись. Многие люди как раз закончили ужинать, взяли свои телефоны и наткнулись на эту важную новость. Те, кто ждал, поспешили открыть и послушать, а те, кто раньше не интересовался, увидев, как это обсуждают в сети, тоже с любопытством решили послушать. И то, что они услышали, поразило их.

Озвучка Бай Линшэна и Ци Чжэня была настолько бесшовной, что два разных голоса сливались в один, не создавая ни малейшего диссонанса! Как будто это говорил один и тот же человек! А в другом демо, где Бай Линшэн работал соло, он показал себя с лучшей стороны, а под мощную фоновую музыку это вызывало слезы восторга.

Боже, что я только что услышал!

Подарок для аудиофилов! Уши беременеют, рекомендую слушать в наушниках!

Никакого диссонанса, Старейшина Хо, как всегда, не ошибся!

Фанаты Ци Чжэня же испытывали смешанные чувства, словно в их душе перевернулся сосуд с разными вкусами. Когда они впервые услышали его голос, они были взволнованы и грустны одновременно, а страх разочарования только усилился. Однако затем появился голос Бай Линшэна, и его актерская игра, наполненная эмоциями и харизмой, заставила многих слушателей прослезиться.

Многие репостили демо-запись в микроблогах, сопровождая их лишь смайликами с плачем, и новость быстро распространилась. Сотрудники «Шэнтан» внимательно следили за реакцией и, хотя понимали, что это не критика в адрес Бай Линшэна, все же чувствовали грусть.

Казалось, это означало, что фанаты наконец осознали, что Ци Чжэня больше нет, и голос Бай Линшэна открыл новую эру, а их кумир навсегда остался в уходящем времени.

Многие хотели написать Бай Линшэну в микроблоге, чтобы попросить его позаботиться о Юньшэне вместо их кумира, но обнаружили, что у Бай Линшэна вообще нет микроблога. Он ни разу не высказался в свою защиту.

Он просто молча закончил запись, представив всем лучший переход. Как и тогда, когда ходили слухи о его свадьбе с Ли Цзянем, он не выходил с жалобами или обвинениями.

Те, кто раньше его ругал, теперь чувствовали себя неловко, поставив себя на его место.

Постепенно все больше людей переходили на сторону Бай Линшэна, поддерживая его и призывая не обращать внимание на чужие мнения, а сосредоточиться на роли Юньшэна. Вчерашняя буря казалась теперь теплым весенним солнцем. И даже если кто-то еще пытался придраться, Бай Линшэну уже не нужно было беспокоиться, так как нашлись те, кто готов был защитить его.

Таким образом, споры о кастинге наконец утихли, и студия «Шэнтан», также затронутая конфликтом, получила благодарности от фанатов, и дела пошли отлично.

Бай Линшэн же, казалось, оставался спокойным и собранным, не слишком затронутым происходящим, и продолжал сосредоточенно работать над озвучкой, отказываясь от интервью с журналистами. За несколько дней сотрудники «Шэнтан» сблизились с ним, не только свободно разговаривая, но и смело просясь посидеть в его «Вейроне», чтобы ощутить очарование суперкара.

Не то чтобы они были слишком раскованными, просто Бай Линшэн производил очень приятное впечатление. На его лице всегда была легкая улыбка, словно это было естественно. И неважно, был ли это администратор или уборщица, он запоминал всех по имени и не скупился на приветствия, щедро делясь закусками, а иногда даже с милой улыбкой выпрашивая их у других. Если его дразнили и не давали, он смотрел на еду таким взглядом, что отказать ему

было просто преступлением.

Такой Бай Линшэн был всеобщим любимцем, и Старейшина Хо смотрел на это с улыбкой. Теперь его статус в «Шэнтан» уступал место Бай Линшэну. Когда тот приходил, ему сразу предлагали угощения, а Старейшине Хо доставались лишь крохи, и он даже не знал, кто же здесь на самом деле платит зарплату.

Через несколько дней работа над озвучкой подошла к концу, и Бай Линшэн был в отличном настроении. Вернувшись домой, он сразу пошел кормить рыб Тан Чжаонина.

Но в этот раз что-то пошло не так. Едва он покормил их немного, как золотые рыбки всплыли на поверхность воды, лежа на боку.

— Они объелись? — удивился Бай Линшэн.

— Они умерли от переедания. — Внезапно за его спиной раздался старческий голос, и Бай Линшэн быстро обернулся. — Дядя Лу, не пугайте меня так!

— Хе-хе. — Дядя Лу засмеялся, но Бай Линшэн всегда считал его самым загадочным человеком в доме. Его «хе-хе» можно было интерпретировать как угодно.

— Кстати, Дядя Лу, почему рыбы умерли от переедания? Я же дал им совсем немного.

— Молодой хозяин уже покормил их, когда вернулся.

— Он вернулся? — удивился Бай Линшэн. Он даже не знал.

— Да, сейчас он в оранжерее.

Ну конечно, вернулся и даже не сказал, вот и пришлось ему кормить рыб, которые теперь плавают кверху брюхом. Бай Линшэн подумал, что лучше опередить Тан Чжаонина и самому предъявить ему претензии.

Оранжерея семьи Тан была старинной, с изогнутыми карнизами, деревянным каркасом и стеклянными стенами. Снаружи можно было увидеть изящные подставки с разнообразными горшечными растениями, каждый сезон привносил свои уникальные оттенки.

Когда Бай Линшэн вошел, Тан Чжаонин поливал цветы, держа в руке маленькую лейку, а на его плече сидел попугай «Старый Будда». Он был одет в деревянные сандалии и накидку с изображением журавлей, что придавало ему вид небожителя.

Смотря на него издалека, его стройная фигура и обнаженные запястья казались настоящим произведением искусства.

Подожди, Бай Линшэн, ты же пришел сюда, чтобы предъявить ему претензии!

Бай Линшэн быстро хлопнул себя по лицу, чтобы прийти в себя, и уверенно направился к Тан Чжаонину, собираясь начать разговор, но заметил, что его волосы все еще были мокрыми. Оказывается, он только что вышел после душа.